

2002.03.034. КИРЕЕВ А.А. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА. – Благовещ. гос. пед. ун-т. – Благовещенск, 2000. – 188 с.

Монография посвящена вопросам соотношения глобального и регионального компонентов во внешней политике США на примере отношений с государством Израиль.

В развитии отношений между этими государствами начиная с 1948 г. (год создания государства Израиль) до конца 70-х годов автор выделяет три этапа. Первый этап – с 1948 по 1967 г. – отмечен зарождением интереса Вашингтона к Израилю. Несмотря на благоприятный постоянный общественный фон, существовавший в США по отношению к молодому израильскому государству, Израиль находился на периферии внешнеполитических интересов Вашингтона. Лишь с середины 60-х годов США стали уделять больше внимания Ближнему Востоку в целом и Израилю в частности.

Второй период – с 1967 по 1973 г. – начался с «шестидневной войны» Израиля против арабских государств, когда роль США в подготовке и осуществлении этой акции значительно изменилась, а агрессивные действия Тель-Авива открыто поощрялись Соединенными Штатами. Существенно вырос уровень военной и экономической помощи Израилю, который полностью переориентировался на американскую внешнюю политику, нацеленную на расширение собственного военного присутствия на Ближнем Востоке. На третьем этапе – до конца 70-х годов – Израиль занял в концепции «сбалансированной» политики США место одной из опор американского курса на монополизацию процесса ближневосточного урегулирования (с. 12–18).

Придя к власти в 1981 г., администрация Рейгана в своей глобальной политике сделала акцент на конфронтацию с СССР, на прекращение процесса разрядки, рост военного бюджета США (доктрина «неоглобализма»). Данная политика, направленная на достижение гегемонии США в мире, осуществлялась в рамках правоконсервативной концепции «мир по-американски», соответственно эти установки оказывали большое влияние и на региональную политику администрации Рейгана.

Ближний Восток с его геополитическим положением становился главным жизненно важным для США регионом. Стратегическое значение Ближнего Востока, отмечается в работе, складывалось из трех

компонентов. Во-первых, данный регион располагается на перекрестке трех континентов и в непосредственной близости к важным административно-промышленным центрам СССР. Во-вторых, через его территорию проходят Суэцкий канал и система кратчайших сухопутных путей и воздушных коммуникаций, связывающих Европу, Азию и Африку, а также бассейны Атлантического и Индийского океанов. В-третьих, сказывается наличие богатейших нефтяных ресурсов (с. 63–64).

Израильское руководство не полностью следовало в фарватере американской политики в ближневосточном регионе. Это связано, считает автор, с тем, что в основе политики Израиля лежала идея создания «Великого Израиля». Именно для осуществления этого плана Тель-Авиву требовалась мощная современная армия. От администрации Рейгана Израиль получал самую большую экономическую и военную помощь на самых выгодных условиях за всю историю американо-израильских взаимоотношений. Укрепляя Израиль в военном отношении, США стремились тем самым обеспечить его безопасность и превратить Тель-Авив в вооруженный гарант стабильности на Ближнем и Среднем Востоке и одновременно стать преградой на пути «советского влияния» в этом регионе. Кроме того, военно-экономическая помощь США Израилю должна была компенсировать некоторые уступки последнего в процессе мирного урегулирования ближневосточного конфликта (доступ на американский рынок, освобождение от таможенных пошлин, установление зон свободной торговли между двумя странами).

В свою очередь, государство Израиля видело применение своей армии в другом аспекте. Обеспечивать собственную безопасность Тель-Авив предпочел с помощью агрессивных превентивных акций, что не способствовало стабильности в регионе. Апогеем этой политики стала трагедия палестинских лагерей беженцев, которая произошла в связи с вторжением в 1981 г. Израиля в Ливию и последующей по вине Израиля бойни в Сабре и Шатиле. В дальнейшем США стремились проводить внешнеполитический курс в ближневосточном регионе, не соотнося его с политикой Израиля, но одновременно продолжая оказывать ему значительную военную и экономическую помощь. Так, безвозмездная военная и экономическая помощь США Израилю в 80-е годы составила: первая – 11 450 млн. долл., вторая – 11 450 млн. долл. (с. 188).

И все же Израиль стремился отеснить американские фирмы от наиболее выгодных заказов на поставку вооружений для своей армии. В

ответ США ограничили участие израильских фирм в производстве оружия, поставляемого в армию Израиля.

В целях обеспечения своих интересов на Ближнем Востоке США стремились опираться на государства, не только всецело преданные им, но и которые могли оказывать существенное влияние на политическую ситуацию в регионе. С их помощью Вашингтон обеспечивал необходимые поставки нефти для своей экономики и осуществлял борьбу с национально-освободительными движениями. К концу 70-х годов стало очевидно, что проамериканские режимы не гарантированы от поражений и не могут полностью осуществлять американские интересы в регионе. Эта ситуация привела администрацию Рейгана к втягиванию в вооруженный конфликт в Ливане, что неблагоприятным образом сказалось на американской политике на Ближнем Востоке. Попытки в дальнейшем перейти к политике одновременного запугивания неугодных стран (Ливия) и оказания помощи другим (Иран) усиливали рост недоверия со стороны стран региона по отношению к политике США.

В целом же «стратегическое сотрудничество» США и Израиля в годы правления администрации Рейгана, оформленное в виде меморандумов «о взаимопонимании», подняло отношения двух стран на новый уровень. Израиль продолжал получать безвозмездно экономическую и военную помощь от США. На поддержание экономики страны Тель-Авив имел от Вашингтона льготные кредиты. Военно-экономическая помощь США Израилю являлась материальной основой альянса. К 1986 г. структура альянса полностью сложилась и успешно функционировала.

Однако после неудачи «плана Рейгана» («Земля в обмен на мир») и завершения военного присутствия в Ливане США убедились в том, что необходимо искать иные пути к урегулированию ближневосточного конфликта. Обойти палестинскую проблему путем ведения сепаратных переговоров и подписания территориальных соглашений не удалось.

Инерция прошлого действовала на Израиль еще больше, чем на США. В силу своих идеологических устремлений Тель-Авив не мог пойти дальше определенных уступок. Это обусловило то, что в конце концов все инициативы со стороны израильского руководства не отвечали требованиям арабской стороны и расходились с точкой зрения администрации Рейгана.

К 1988 г. четко проявилось, что политика «неоглобализма» администрации Рейгана в сложившихся условиях не может действовать

эффективно. Причиной тому стало, прежде всего, общее потепление международной обстановки в связи с процессом нормализации отношений США и СССР. Кроме того, после войны в Ливане, агрессии против Ливии и аферы Иран-контрас (продажа США оружия Ирану с последующим направлением вырученных средств никарагуанским контрас) Вашингтон сильно дискредитировал свой внешнеполитический курс на Ближнем Востоке. Не способствовала росту престижа американской политики среди арабских стран и его постоянная поддержка израильских акций. Попытки лавировать между арабами и Израилем только ухудшили результат. Таким образом, опора на Израиль как продолжение политики «неоглобализма» на Ближнем Востоке не оправдала себя во время правления администрации Рейгана.

Общественное мнение американцев в начале 80-х годов резко изменилось: на смену симпатии к Израилю пришли повышенный интерес к арабо-израильскому конфликту и осуждение действий Израиля на Ближнем Востоке к концу 80-х годов.

Сдвиги в отношении общественного мнения США к американо-израильскому альянсу наложили отпечаток на позиции политических партий по этому вопросу. В конгрессе США не нашла поддержки силовая акция в Ливане, так как она больше соответствовала интересам Израиля, а не США. В оппозиции правительству оказались не только члены демократической партии в конгрессе, но и многие республиканцы.

В 1984–1988 гг. «стратегическое сотрудничество» США и Израиля продолжало активно развиваться и достигло своего пика в 1986 г. Оно получило окончательное завершение и развивалось не только в военно-экономической, но и в научно-технической и финансовой сферах. Вместе с тем в отношении двух стран возник ряд проблем, связанных прежде всего со злоупотреблением Израилем своей ролью «особого союзника» США. Израиль требовал от США отказа на создание независимого палестинского государства. Израиль отвергал возможность переговоров с ООП и ухода с оккупированных территорий и т.д.

Изменение во внешнеполитическом курсе США по отношению к Ближнему Востоку больше всего проявилось в их позиции в арабо-израильском конфликте. Постепенный отход США от силового решения вопроса к мирным средствам вылился в декабре 1980 г. в начало диалога с ООП. В этом вопросе Вашингтон продемонстрировал наибольшую независимость от Тель-Авива, который продолжал оставаться приверженцем кемп-дэвидского пути мирного урегулирования. Неуступчивость Израиля в

вопросе решения ближневосточного конфликта послужила причиной «торможения» «стратегического сотрудничества», так как США не желали отождествлять собственную позицию с позицией Израиля. «За краткие восемь лет правления администрации Рейгана мир пережил новый всплеск “холодной войны” и начало новой разрядки. Для стремительно меняющегося мира оказались не пригодны политические лозунги 50–60-х годов. Особенно это стало наглядно при проведении Соединенными Штатами региональной политики. На Ближнем Востоке администрация Рейгана стремилась по сути законсервировать не только выгодную ей ситуацию, но и положение Израиля как надежного союзника. Но это было возможно только в условиях сохранения “холодной войны”. С ее концом в американо-израильских отношениях наступила новая эра», – заключает автор (с. 170).

В.М.Соломатина